

От союза до интервенции. Российско-японские отношения в начале XX века

© 2009

А.Кошкин

Рассматриваются перипетии российско-японских отношений в начале XX века от Портсмутского мирного договора до интервенции Японии на Дальнем Востоке России. Дается подробный анализ интересов России и Японии в Корею, Северном Китае, в промысловой зоне Японского и Охотского морей. Выявляется совпадение и расхождение интересов сторон по различным проблемам региона. Дается описание основных этапов японской интервенции на российском Дальнем Востоке и организации отпора японским войскам силами регулярных войск и партизанских отрядов ДВР.

Ключевые слова: Портсмутский мирный договор, восстановление дипломатических отношений, рыболовная конвенция, интервенция, десант, эвакуация.

Заклученный в 1905 г. в силу внутренних обстоятельств обеих стран российско-японский Портсмутский мирный договор не мог разрешить существовавшие между ними противоречия. Он лишь закрепил на некоторое время сложившийся статус-кво. В Токио понимали, что война была выиграна "по очкам", и в будущем неизбежны новые раунды российско-японской схватки за влияние в Северо-Восточной Азии. В России же и вовсе рассматривали результаты войны как "ничью". В официальных сводках и правительственных изданиях слово "поражение" являлось табу.

С тем, чтобы ослабить обвинения правительства в неспособности отстаивать интересы страны и согласии на унижительные условия мирного договора, царские чиновники не останавливались перед фальсификацией итогов переговоров в Портсмуте. Вопреки фактам сдачи Южного Сахалина и выплаты в завуалированной форме контрибуции министр иностранных дел России А.П. Извольский утверждал, что "условия Портсмутского договора, принимая во внимание обстоятельства, сопровождающие его заключение, были весьма льготны для России. Российская империя не платила военных издержек, сохраняла свой флот и не теряла ни пяди своей национальной территории"¹. В действительности же царское правительство не только уступило часть территории империи, но и согласилось под видом "расходов на содержание военнопленных" выплатить Японии 46 млн иен, то есть сумму, которая почти покрывала дефицит японского бюджета.

О том, что националистические круги Японии не были удовлетворены уступками России и требовали от нее неизмеримо больших денежных выплат “за победу” свидетельствовали массовые антиправительственные выступления в сентябре 1905 г. в Токио под лозунгами аннулирования Портсмутского договора, как не отвечающего интересам Японии. Предлагалось в качестве минимальных условий добиваться контрибуции в несколько миллиардов иен, перехода под японский контроль всего Сахалина и всей КВЖД, аренды Ляодунского полуострова, отказа России от всех ее прав в Корее и Маньчжурии. В целом, как в Японии, так и в России определились два подхода к дальнейшей дальневосточной политике: одни выступали за продолжение соперничества вплоть до возобновления войны, другие же, исходя из соображений обеспечения спокойствия внутри своих стран, предлагали установить мир и добрососедство. Однако последним было трудно преодолевать сопротивление сторонников конфронтации. Имевшие немалое влияние помещичье-монархические и военно-бюрократические круги обеих стран были заинтересованы в поддержании напряженности для обоснования увеличения военных расходов. Достаточно сказать, что с 1906 по 1911 г. их доля в бюджете Японии возросли с 23,8 до 40 %².

Хотя в январе 1906 г. Токио и Санкт-Петербург восстановили дипломатические отношения, период послевоенного урегулирования продолжался. Проходил он на фоне попыток японской дипломатии, произвольно толкуя пункты мирного договора, добиваться все больших преимуществ. Особенно явственно это проявилось на переговорах о заключении торгового договора и русско-японской рыболовной конвенции.

Так как по настоянию японской стороны в связи с войной все ранее заключенные между двумя странами соглашения считались утратившими силу, необходимо было заново создавать систему договоров, регулирующих отношения в различных областях деятельности соседних государств. В частности, надлежало выработать и заключить новый договор о торговле и мореплавании. Считая себя победителем в войне, японское правительство выдвинуло целый пакет требований, существенно расширявших торговые и иные преимущества Японии. Не скрывая целей широкого проникновения на русский Дальний Восток, Токио потребовал облегчить для своих граждан визовый режим при въезде на территорию России и отменить пошлины на ввозимые японскими торговцами в Приамурский край товары. В российском МИДе эти требования были расценены как неприемлемые, ибо “могли бы привести к мирному экономическому захвату этого непочатого края...”. Тем не менее, стремление как можно скорее нормализовать отношения со своим дальневосточным соседом побуждало российское правительство изыскивать пути к компромиссам. Так, например, стороны согласились, что визы японцам будут оформляться лишь на полгода при взимании за это незначительной суммы в 50 коп. Вместе с тем прибывающим на российскую территорию японцам на основах взаимности предоставлялось право приобретать недвижимость в России, заниматься земледелием, ремеслами и промыслом.

Если в вопросах установления правил на своей территории русские власти еще могли вести с японцами дипломатический торг, то по отношению Маньчжурии такие возможности были ограничены декларацией принципа “открытых дверей”. Здесь приходилось мириться с реально существовавшим соотношением сил. МИД России разъяснял правительству: “В неравной борьбе за преобладание в Маньчжурии нам как слабейшей стороне придется уступать, притом не

только в пределах бесспорного японского влияния, но даже в северной Маньчжурии в сфере наших реальных интересов...”³.

С большим трудом продвигались и переговоры о заключении русско-японской рыболовной конвенции. Согласно статье 11-ой Портсмутского договора, Россия принимала на себя обязательство “войти в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в Японском и Охотском морях”. Японцы с самого начала переговоров стремились расширить толкование этого положения, выторговать для себя дополнительные преимущества и привилегии. В японском проекте соглашения речь шла уже не только о “рыбной ловле”, но о праве добывать в русских территориальных водах любые морепродукты. Предлагалось предоставить японским подданным “право рыбной ловли и добывания всякого рода рыбы и продуктов моря во всех частях русских территориальных вод морей Японского, Охотского и Берингова, где русским подданным разрешается заниматься рыболовством...”. При этом предъявлялись претензии на добычу млекопитающих — китов, котиков, нерп, бобров. В результате был достигнут компромисс — японцам предоставлялось право на добычу в русских водах не всех животных, а только китов. По подписанной 28 июля 1907 г. одновременно с договором о торговле и мореплавании рыболовной конвенции японским подданным предоставлялось право участвовать в торгах на рыболовные участки, использовать арендованные участки для обработки и хранения рыбы, починки судов, снастей и других надобностей. При этом японцы добились равенства с русскими подданными в правах на аренду участков, размерах налогов и пошлин. Более того, русское правительство обязалось не взимать пошлин с рыбы и продуктов моря, предназначенных для вывоза в Японию. Так как японские рыбаки значительно превосходили русских в области промышленного лова рыбы, они, по сути дела, взяли рыбные богатства Приморья в свои руки. Достаточно сказать, что из 90 рыболовных участков, сданных в аренду в 1907 г., из-за нехватки ресурсов и кадров только 5 достались русским промысловикам. Использовалась и практика проникновения японских рыбопромышленников через подставных лиц русской национальности в зоны, где японское рыболовство не допускалось. Отмечались многочисленные случаи и других нарушений японцами рыболовной конвенции. Япония применяла практику направления в русские воды вместе с рыболовецкими судами военных кораблей. В результате хищнического вылова японцами рыбные запасы у российских берегов и в Амуре неуклонно сокращались⁴.

Уступки царского правительства при выработке условий рыболовной конвенции объяснялись его стремлением достичь с японским государством общеполитического соглашения с тем, чтобы с большей свободой рук сосредоточиться на политике в Европе. С другой стороны, готовя аннексию Кореи и имея общие интересы в Маньчжурии, Токио также был заинтересован в известном политическом сближении с Россией. Немаловажное значение имело то, что нормализация русско-японских отношений отвечала интересам стремившихся сотрудничать с Японией в Китае Великобритании и Франции. В Лондоне и Париже рассчитывали, что улучшение русско-японских отношений будет способствовать закреплению России на стороне Антанты. Со своей стороны, царское правительство стремилось использовать помощь западных союзников в получении от Японии известных гарантий безопасности своих дальневосточных границ.

Инициативу переговоров о заключении общего политического соглашения проявила российская сторона. С таким предложением Извольский обратил-

ся к японскому посланнику Мотоно в начале февраля 1907 г. Уже 10 февраля из Токио был получен положительный ответ. Для Японии было важно в договорном порядке оформить разграничение сфер влияния в Маньчжурии. В подписанной 30 июля 1907 г. общеполитической русско-японской конвенции провозглашалась “территориальная целостность” Китая и “сохранение статус-кво” на Дальнем Востоке. Однако в секретной части конвенции Маньчжурия разграничивалась на японскую (Южная Маньчжурия) и русскую (Северная Маньчжурия) сферы влияния. Россия признавала “особые права” Японии в Корее, а Япония — “специальные права” России во Внешней Монголии⁵.

В Токио с энтузиазмом были восприняты соглашения с Россией — выгодные японцам торговая, рыболовная и общеполитическая конвенция были утверждены органами верховной власти страны единогласно. Участники переговоров были отмечены высокими наградами и возведены в баронские титулы. Как важное дипломатическое событие были восприняты соглашения с Японией и в Санкт-Петербурге. Витте отмечал, что договор “дал возможность России быть более или менее спокойной на Дальнем Востоке и заняться делами на Западе”.

Однако достижение “равновесия сил” и сглаживание противоречий в Маньчжурии не могли быть достигнуты лишь в результате компромиссов между Японией и Россией. О своих интересах в этом регионе открыто заявляли США, которые, оказав разнообразную помощь Японии в войне, настаивали на соблюдении принципов политики “открытых дверей” в Китае, включая Маньчжурию. Рассчитывая на взаимное ослабление в войне России и Японии, Вашингтонские политики в первую очередь заботились об осуществлении собственной экспансионистской программы на Дальнем Востоке. Если вытеснение из Китая потерпевшей поражение России не представлялось столь уж сложной задачей, то претензии Японии на главенствующую роль для начала в Маньчжурии и Корее создавали для американцев непростую проблему. Правительство США все больше убеждалось в том, что Япония намерена расширять завоеванные позиции в Китае и не заинтересована в политике “открытых дверей”.

Последовавшие за русско-японской войной годы были отмечены укреплением японского господства в Корее, углублением экономического и политического влияния в Южной Маньчжурии, ростом напряженности в японо-американских отношениях. Противоречия между двумя странами усугублялись иммиграционной политикой США, ставившей под строгий контроль въезд в страну японских переселенцев. Одновременно началась гонка военно-морских вооружений США и Японии, не скрывавших своих намерений обеспечить господство на Тихом океане. При дипломатических контактах японское правительство заявляло о желании достичь договоренности, регулирующей японо-американские отношения. В ноябре 1908 г. оно даже подписало с государственным секретарем США соглашение, провозглашавшее сохранение статус-кво на Тихом океане и политику “открытых дверей” в Китае. Однако все это не выходило за рамки вербальных заверений. В действительности же Токио изыскивал пути противодействия американской экспансии в Восточную Азию, рассматривая ее как зону своего преимущественного влияния. Единственной державой, способной оказать поддержку в таком противодействии, была Россия, также озабоченная защитой от США своих интересов в Маньчжурии.

Подобные опасения еще больше усилились после того, как США выдвинули в ноябре 1909 г. план “интернационализации” КВЖД и ЮМЖД путем их выкупа. Желая привлечь Россию к осуществлению этого плана, американцы запугивали

русских японской угрозой, предлагая объединить усилия с тем, чтобы оказывать ей совместное противодействие. При обсуждении же этого плана с японцами представители США использовали метод торга. В обмен на согласие допустить американский капитал в Маньчжурию США соглашались мириться с превращением Кореи в японскую колонию. Одновременно японцам давали понять, что они смогут компенсировать возможные потери от реализации плана за счет России, которая характеризовалась как “подлинный враг Японии”. Однако японское правительство, верно оценив подлинные замыслы США, пришли к выводу, что тактика Вашингтона направлена на поочередное изгнание из Маньчжурии России и Японии и закрепление этого района за американским капиталом⁶.

Намерения США были настолько явными, что при всем недоверии и сохранении враждебности к России правящие круги Японии сочли за благо попытаться создать с ней единый фронт. С осени 1909 г. между Японией и Россией начались переговоры о защите интересов двух стран в Маньчжурии. По итогам переговоров 4 июля 1910 г. было подписано соглашение, которое, по сути дела, явилось ответом на происки американцев. В соглашении провозглашалось обязательство Японии и России поддерживать статус-кво в Маньчжурии и выступать совместно в случае возникновения угрозы сложившемуся положению в этом районе Китая. В секретной части документа подтверждалась установленная соглашением 1907 г. линия разграничения сфер влияния двух стран в Маньчжурии и обязательства сторон “не нарушать специальных интересов каждой из них в вышеуказанных сферах”. Вместе с тем подтверждалась взаимная свобода действий для ограждения, защиты и дальнейшего укрепления интересов сторон, воздержание от всякой политической активности в сфере специальных интересов друг друга⁷.

Из содержания соглашения видно, что обе стороны рассматривали Северо-Восточный Китай как протекторат и были озабочены лишь тем, чтобы никто не пытался оспорить это положение. Расчлняя Маньчжурию на “зоны влияния”, имелось в виду со временем полностью подчинить себе эти китайские земли. Один из высокопоставленных японских деятелей маркиз Иноуэ однажды с предельной откровенностью сказал русскому послу, что “обеим соседним державам надлежит иметь в виду, что в более или менее близком будущем может возникнуть вопрос о разделе Китая”⁸.

Начавшаяся в 1911 г. антимонархическая революция в Китае в условиях ослабления центральной власти в стране способствовала упрочению позиций России и Японии в Маньчжурии, а также в Монголии, где скоро начались антикитайские выступления местного населения. В декабре 1911 г. в административном центре Монголии — Урге был свергнут маньчжурский режим и объявлено о создании независимого монгольского государства. Дабы не допустить вовлечения в этот процесс государственного строительства и Внутренней Монголии, где японский капитал имел большие интересы, японцы стали добиваться от России признания этих интересов. Токио предложил русскому правительству зафиксировать сферы влияния в Монголии подписанием специальной конвенции. При этом Япония претендовала на контроль над всей Внутренней Монголией. После нескольких месяцев переговоров стороны пришли к компромиссу. Подписанной в июле 1912 г. новой русско-японской конвенцией Западная Маньчжурия и Внутренняя Монголия были разграничены на русскую и японскую сферы влияния.

В подписанных конвенциях и соглашениях Россия шла на различного рода компромиссы главным образом во имя поддержания с Токио мирных отношений. Видя это, японское правительство попыталось оформить японо-русский со-

юз, который должен был помочь Японии продолжить экспансию в Китае, укрепить позиции в борьбе с западными державами. Проект документа об оформлении союзнических отношений был летом 1914 г. официально представлен царскому правительству. Однако в Санкт-Петербурге не захотели таскать каштаны из огня для Японии и от обсуждения этого предложения уклонились. С началом же Первой мировой войны внимание русского правительства переключилось на Запад, что объективно затруднило активную политику в Китае.

Союзный договор

Начавшуюся 1 августа 1914 г. Первую мировую войну в Японии стремились использовать для установления своего контроля над приморскими районами Китая и северной частью Тихого океана. Считалось, что этого можно добиться, приняв непосредственное участие в военных действиях. Однако Япония не сразу решила, на чьей стороне вступать в войну. Альтернативой присоединения к державам Антанты был вариант выступить на стороне Германии и попытаться в ходе войны вытеснить из Китая Великобританию и другие колониальные державы. Но воевать на стороне Германии против Антанты было опасно и еще не по силам Японии. Немаловажное влияние на выбор формы участия Японии в войне оказывала позиция входившей в Антанту Российской Империи. Выступить на стороне противника России — Германии означало вновь вступить в конфронтацию с северным соседом. Это противоречило японским планам создания японо-русского союза для совместного противодействия колониальному владычеству в Восточной Азии западноевропейских держав и США.

До японского правительства стали доходить слухи о якобы имевшем место “тайном сближении между Великобританией и Россией, направленном против Японии”⁹. О намерении Лондона не допустить активного японского участия в военных действиях против Германии в Китае свидетельствовали настойчивые “советы” англичан ограничиться действиями японского флота в китайских водах против германских военных кораблей в целях защиты торговых путей. Более того, еще 1 августа 1914 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Грей дал понять японскому послу в Лондоне, что победа над Германией может быть достигнута без участия Японии¹⁰. Было ясно, что англичане имели свои виды на германские дальневосточные и тихоокеанские владения и отнюдь не собирались их кому-либо отдавать. В Токио укреплялось мнение, что “ограничения для Японии проистекают из условий сепаратного сговора между Великобританией и Россией, игнорирующих интересы японской империи в Китае”. Не желая мириться с этим, правительство Японии отдало приказ о спешной подготовке экспедиционного корпуса для захвата германских колониальных владений в Китае и на Тихом океане (Маршалловы, Каролинские и Марианские острова).

23 августа в Японии был обнародован манифест об объявлении войны Германии. В тот же день японская корабельная артиллерия обстреляла крепость Циндао, которую занимали немцы. После продолжавшейся два с половиной месяца осады японцы овладели этим германским форпостом, а затем и всей провинцией Шаньдун. В октябре-ноябре 1914 г. силами японского флота были оккупированы и островные владения Германии на Тихом океане.

На этом участие Японии в военных действиях в Первой мировой войне ограничилось. Воспользовавшись занятостью великих держав на фронтах борьбы с Германией и ее союзниками в Европе, японское правительство предприняло попытку заставить власти Китая признать главенствующее положение Японии в этой стране. 18 января 1915 г. китайскому правительству был вручен документ,

получивший в истории название “21 требование”. Требования были разделены на пять групп. Четыре из них включали условия, предусматривавшие передачу Японии прав на бывшее германское владение в Шаньдуне, расширение привилегий в Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии, отказ Китая от предоставления третьим странам прав на аренду китайских портов и островов; строительство дорог, портов, и других инфраструктурных объектов должно было перейти в руки японских концернов.

В соответствии с пятой группой требований устанавливалось руководящее положение японцев в государственной, политической, экономической и культурной жизни Китая. Китайское правительство обязывалось приглашать японцев в качестве политических, финансовых и военных советников. Китай должен был приобретать в Японии свыше 50% необходимого ему вооружения, создавать объединенные японо-китайские арсеналы. Удовлетворение этих требований напрямую ущемляло суверенитет Китая, вело к установлению японского протектората над этой страной.

После того, как Япония для “подкрепления” своих требований увеличила свою группировку в Южной Маньчжурии и Шаньдуне дополнительно на 7 тыс. военнослужащих, китайское правительство вопреки протестам народных масс подписало соответствующие японо-китайские соглашения. Хотя в условиях мировой войны на Западе США и Великобритания не желали обострять отношения с японцами, они не собирались уступать им Китай. Это в Токио хорошо понимали и разрабатывали планы по изменению баланса сил в Китае в свою пользу. Союзником Японии в противоборстве с западными державами могла стать Россия, которая, несмотря на вхождение в Антанту, продолжала рассматривать Великобританию как своего традиционного соперника. Сближение с Японией на антибританской основе отвечало стратегическим целям России. К тому же в условиях затяжной войны в Европе она нуждалась в военных поставках из Японии.

Хотя заключенные в 1907, 1910 и 1912 гг. российско-японские соглашения о разделе Маньчжурии на сферы влияния сыграли определенную роль в сдерживании проникновения американского капитала в этот район Китая, американцы не оставляли надежд под флагом “интернационализации” укрепить здесь свои позиции в железнодорожном и строительном бизнесе. Задача совместного противодействия экономической экспансии США в Маньчжурии объективно требовала углубления политического взаимодействия России с Японией.

Наконец, политику Японии в отношении России в данный период во многом определяло стремление использовать влияние северного соседа как одного из главных партнеров Антанты при решении судьбы захваченных Японией германских владений на Дальнем Востоке и Тихом океане. Это побуждало Токио повысить уровень отношений двух стран, придав им союзнический характер.

С конца 1915 г. между правительствами России и Японии начались переговоры о заключении союзного договора. В качестве компенсации за поставки вооружения Япония вопреки условиям Портсмутского договора выдвинула требование о передаче ей участка КВЖД Куаньчэнцзы—Харбин, а также о предоставлении новых концессий на добычу морских биоресурсов в русских водах и других льгот¹¹. Это затруднило переговоры, которые растянулись на месяцы. Российское правительство отказалось обсуждать японские требования о пересмотре в свою пользу условия разграничения КВЖД и ЮМЖД. В ответ японцы не спешили брать на себя обязательства по поставке России необходимого ей оружия и боеприпасов. Лишь 3 июля 1916 г. был подписан договор, устанавливавший союзные отношения на случай войны.

В соответствии с опубликованным текстом стороны приняли взаимные обязательства не присоединяться к каким-либо союзам, которые были бы направлены против интересов одной из сторон, и в случае угрозы со стороны других стран согласовывать и осуществлять меры по совместной защите своих интересов на Дальнем Востоке. В секретной части договора речь шла о конкретном объекте договора — Китае: “Обе высокие договаривающиеся стороны, признавая, что их жизненные интересы требуют, чтобы Китай не подпал под владычество какой-либо третьей державы, враждебной России или Японии, вступят в открытые и дружеские сношения каждый раз, когда обстоятельства того потребуют, и согласятся относительно мер, которые должны быть приняты, дабы воспрепятствовать тому, чтобы создалось подобное положение”¹²

Привлекая на свою сторону в качестве военного союзника Россию, Токио шел на риск вызвать серьезное недовольство Великобритании, которая в 1911 г. пролонгировала на 10 лет англо-японский союзный договор. Было очевидно, что под упомянутой в русско-японском договоре “третьей державой”, которой надлежало противостоять, подразумевались США и Великобритания. Внимательно анализировавший тогдашнюю международную политику В.И. Ленин утверждал, что между Россией и Японией “заключен уже во время теперешней войны *новый тайный договор, направленный не только против Китая, но до известной степени и против Англии*. Это несомненно, хотя текст договора неизвестен. Япония при помощи Англии побила в 1904—1905 году Россию и теперь осторожно подготавливает возможность при помощи России побить Англию”¹³.

Однако в Лондоне решили воздержаться от заявления протеста, дабы не подтолкнуть Японию к дальнейшим изменениям своего внешнеполитического курса, в частности, в отношении Германии. Для того, чтобы добиться от стран Антанты и США признания своих новых территориальных приобретений, японское правительство прибегло к шантажу, намекая, что может заключить сепаратный мир с Германией. Несмотря на объявление Германии войны, японцы открыто заявляли, что будут оказывать покровительство германским подданным в Японии, не препятствовать их экономической деятельности и свободному передвижению по стране. Японское правительство демонстративно ответило отказом на просьбы держав Антанты отправить японские войска и военные корабли на западный фронт против Германии, долго не присоединялось к лондонской декларации о незаключении с Германией сепаратного мира. Такая политика давала свой эффект — страны Антанты всерьез опасались, что Япония в удобный для нее момент может перейти на сторону Германии и попытается захватить их дальневосточные владения.

Одной из причин того, что Россия активно поддержала японские претензии на “германское наследство” на Дальнем Востоке и Тихом океане, было, как уже отмечалось, стремление получать из Японии вооружение. Ослабленная войной и внутренними проблемами Россия рассчитывало на поставки из Японии 700 тыс. винтовок и другого вооружения и боеприпасов на 300 млн иен.

Великобритания и США не скрывали своего недовольства заключением русско-японского союзного договора. Госдепартамент США направил правительствам обеих стран ноту, в которой отмечалось на отсутствие в тексте договора подтверждения намерения следовать политике “открытых дверей” в Китае. Хотя Санкт-Петербург и Токио в ответ на ноту на словах подтвердили приверженность этому принципу, действовать они намеревались, руководствуясь исключительно своими интересами.

Союз с Россией позволил усилить позиции Японии в отстаивании претензий на германские колонии. С другой стороны, заключенный союз нейтрализовал Россию при расширении японской экспансии в Китае. 16 февраля 1917 г. японское правительство добилось официального соглашения с Великобританией о передаче Японии после войны провинции Шаньдун. Затем 1 марта поддержка японских притязаний в Китае и на Тихом океане была оформлена японо-французским, а 5 марта — русско-японским соглашениями. Поддержка японских притязаний, оформленная в этих соглашениях оставалась в тайне до начала Версальской мирной конференции, и даже США официально о них не были уведомлены. Имея согласие русского правительства на получение “германского наследства”, Японии стало гораздо легче добиваться от западных держав признания перехода Шаньдуна и германских островных владений в Тихом океане в состав японских владений.

Возросший экономический и военный потенциал позволил Японии претендовать наряду со странами Антанты и США на руководящее положение на открывшейся 18 января 1919 г. мирной конференции в Париже. Хотя поначалу западные державы сомневались в целесообразности предоставления Японии равных с ними прав, японское правительство все же добилось включения своих представителей в состав рабочего органа парижской конференции “Совет десяти”, в который вошли по два делегата от США, Великобритании, Франции, Италии и Японии.

Китайское правительство рассчитывало добиться на мирной конференции согласия великих держав по следующим основным пунктам: 1. Возвращение Китаю Шаньдуна и ликвидация договоров 1915 г., заключенных с Японией на основе “21 требования”; 2. Ликвидация всех особых прав и привилегий иностранных держав в Китае. Под этим понимались: а) ликвидация сфер влияния; б) вывод с территории Китая иностранных военных и полицейских частей; в) ликвидация почтовых учреждений и радиостанций иностранных держав в Китае; г) отказ от консульской юрисдикции; д) возвращение Китаю “арендованных” территорий и селтльментов; е) предоставление Китаю таможенной самостоятельности; 3. Ликвидация всех политических и экономических прав Германии и Австро-Венгрии в Китае.

Так как удовлетворение этих требований прямо затрагивало интересы западных держав, они отказались рассматривать их. Особо непримиримую позицию по поводу сохранения своих прав в Китае заняла делегация Японии, требовавшая официального подтверждения в мирном соглашении перехода к ней всех германских владений к северу от экватора. При этом японцы ссылались на секретные соглашения 1916 и 1917 гг., в которых Великобританией, Францией и Россией признавались права Японии на эти территории. Заметим, что делалось это в условиях, когда подписывавшее тайные договоры с Японией царское правительство уже не существовало. Тем не менее, представители западноевропейских держав и США сочли доводы убедительными и предпочли удовлетворить территориальные требования Японии. В обмен на эти и другие уступки западные политики ждали от Японии активного участия в подавлении революции в России. Известный японский дипломат С. Того отмечал: “Союзники также страстно желали, чтобы Япония поставила в 1918 г. львиную долю войск для совместного экспедиционного корпуса в Сибири и взяла на себя командование”¹⁴.

Проводимая в годы Первой мировой войны крупными державами мира, в том числе Россией, политика умиротворения Токио за счет интересов Китая не только не ограничила японскую экспансию, но и наоборот, поощряла все новые вооруженные захваты Японии в Восточной Азии, стимулировала японские пра-

вющие круги устранить в этом обширном регионе мира влияние как западных стран, так и России, не останавливаясь при этом перед войной с ними.

Вторжение в Сибирь

Февральскую революцию 1917 г. в России политические и военные круги Японии восприняли относительно спокойно и даже с оптимизмом. Считалось, что переход от монархии к власти буржуазии в условиях продолжения кровопролитных сражений на европейском фронте мировой войны надолго отвлечет русских от дальневосточных проблем, позволит Японии беспрепятственно завоевывать Китай, внедряться в экономику Приморья и других районов России. Совершенно иную реакцию вызвало известие о рождении в результате Октябрьской революции нового государства — Советской России. “Уже сам факт свержения монархии и капитализма вызвал у господствующих классов Японии беспредельный страх и жгучую ненависть к советской власти — отмечали японские историки. Она была объявлена “самым опасным и злейшим врагом”, и началась спешная разработка планов “преграждения пути коммунистической революции на восток от Уральского хребта”¹⁵. Имелось в виду “собственными силами захватить Сибирь, задушить революцию и установить на территории Сибири марионеточный режим”¹⁶.

8 декабря 1917 г. перед слушателями императорской военной академии выступил один из идеологов милитаризма генерал Кадзусигэ Угаки, который обрушился на большевиков, обвинив их в том, что они “сломали столетиями существовавшую империю, растоптали принципы демократии и создали анархическую систему власти безответственных интеллигентов и нищих”. Страшась воздействия революционных идей на умы японцев, генерал требовал создания “правительства твердой руки и великой решимости в борьбе против национальных предателей, выставляющих себя революционерами”¹⁷.

Японские генералы не считали революционную Россию серьезным противником и предсказывали быстрое овладение японскими войсками “обширными азиатскими территориями вплоть до границ между Азией и Европой”. О том, что выдвинутые впоследствии в качестве обоснования интервенции “гуманитарные причины” были лишь прикрытием, свидетельствуют откровенные призывы к агрессии, публиковавшиеся в японской прессе сразу после сообщений об Октябрьской революции. О том, что писала в ноябре-декабре 1917 г. газета “Хоти симбун” рупор реакционных кругов Японии, свидетельствуют заголовки статей: “Смута в России и требования отправки японских войск”, “Один из путей — независимость Сибири”, “Неотложная задача отправки войск в Сибирь. Продемонстрируем мощь Японии”, “Послать войска!”.

Правительство молодой Советской республики, сознавая нависшую над российским Дальним Востоком и Сибирью опасность вторжения, искало возможность вступить в переговоры с Японией. Еще в декабре 1917 г. оно обратилось к японским представителям в Петрограде с предложением пересмотреть все договорные обязательства между царской Россией и Японией и заключить новое торгово-экономическое соглашение. Однако взявшее курс на подавление революции и захват российской территории японское правительство не желало нормальных отношений с новой Россией.

С конца 1917 г. между США, Англией, Францией и Японией велись активные переговоры об организации интервенции. Было решено, что свержением советской власти на Дальнем Востоке и в Сибири будут заниматься в основном японские войска. Однако в отличие от западноевропейских держав США не собирались полностью отдавать эти богатые природными ресурсами земли япон-

цам. Вашингтонских политиков озаботили попытки Токио заранее оговорить свои права на получение рыболовных, горнорудных и лесных концессий в Сибири, что означало установление там единоличного экономического и политического контроля Японии. С тем, чтобы воспрепятствовать этому, было решено направить на российский Дальний Восток и американские войска.

Поводом для начала вторжения было убийство во Владивостоке в ночь на 5 апреля 1918 г. неизвестными двух сотрудников японской торговой конторы “Исидо”. Это походило на спланированную провокацию, явившуюся сигналом для начала задуманной операции. Не дожидаясь выяснения обстоятельств происшедшего, в тот же день под прикрытием артиллерии вошедших во внутреннюю гавань порта военных кораблей во Владивостоке высадились две роты японских пехотинцев и подразделение английской морской пехоты. Быстро заняв центр города, японское командование пыталось представить свои действия как чисто полицейскую акцию с целью поддержания общественного порядка. Однако уже на следующий день масштабы операции были расширены — силами десантного отряда в 250 чел. был захвачен прикрывавший Владивосток с моря хорошо укрепленный остров Русский.

То, что проведенная японцами акция знаменовала собой начало вооруженной интервенции, не вызывало сомнений. В день высадки японских войск правительство Советской республики выступило с сообщением, в котором было заявлено: “Давно подготовлявшийся империалистический удар с Востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить Советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян”¹⁸. В директиве правительства Владивостокскому совету содержалось предупреждение: “Не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил”.

Чтобы двинуться в глубь Сибири, японцы и американцы спровоцировали так называемый “мятеж чехословаков”. Входившие ранее в состав австро-венгерской армии чехи и словаки по решению советского правительства направлялись на родину через Владивосток. К концу мая 63 эшелона с объединенными в так называемый Чехословацкий корпус 40 тыс. репатриантов растянулись по всей Сибири от Пензы до Приморья. Советские власти беспокоило то, что корпус следовал через незащищенную российскую территорию с оружием. С тем, чтобы исключить по пути следования какие-либо инциденты и столкновения, был отдан приказ о сдаче оружия. Воспротивившись этому, корпусное командование призвало своих солдат и офицеров к неповиновению, вылившемуся затем в открытый мятеж¹⁹.

В Токио и Вашингтоне тотчас же решили воспользоваться ситуацией. 6 июля 1918 г. Белый дом санкционировал посылку в Сибирь войск “для оказания помощи чехословакам”. Для начала было решено направить на территорию России японские и американские войска численностью в 7 тыс. штыков. Однако японцы, для которых главным было быстро занять как можно больше стратегически важных районов Дальнего Востока и Сибири, не собирались вводить какие-либо ограничения для численности своих интервенционистских войск. Уже 2 августа они под прикрытием миноносцев, высадив десант в устье Амура, овладели городом Николаевск-на-Амуре, а 12 августа перебросили во Владивосток пехотную дивизию, численностью около 16 тыс. чел. Наряду с японцами город оккупировали также меньшие по численности контингенты английских, французских и американских войск.

Командующим оккупационными войсками на российской территории был назначен японский генерал Отани. По официальным американским данным, на российский Дальний Восток было направлено 72 тыс. японских и свыше 9 тыс. американских военнослужащих. При этом следует иметь в виду, что численность японских интервенционистских войск менялась. Так, в литературе существуют указания на то, что в различные периоды оккупации на Дальнем Востоке и в Сибири действовало до 100 тыс. японских солдат и офицеров²⁰.

Хотя в принятом 7 ноября 1918 г. VI Чрезвычайным съездом Советов обращении к правительствам великих держав, в том числе Японии, было сделано предложение начать переговоры о мире, интервенция на востоке России не только продолжалась, но и охватывала все новые районы — Приморье, Приамурье и Прибайкалье. В условиях острой нехватки здесь регулярных войск повсеместно развертывается партизанское движение. К осени 1919 г. под руководством подпольных большевистских организаций в партизанских отрядах насчитывалось 45—50 тыс. бойцов: в Забайкалье — 15—20 тыс., в Амурской области — 10 тыс., в Приамурье и на Северном Сахалине — 6 тыс., в Приморье — 10—15 тыс.²¹.

Имея многократное преимущество в численности, оккупанты тем не менее не могли своими силами контролировать захваченную территорию восточной части России. Это вынуждало их использовать своих ставленников из числа укrywшихся на территории Китая и возглавлявших вооруженные формирования атаманов — Семенова, Калмыкова, Гамова. С их помощью на оккупированных японскими войсками территориях отменялись все законы и установления Советской власти, реставрировались старые, дореволюционные порядки. Были восстановлены дореволюционные права офицерства, чины и звания царских чиновников, казачье сословие. Национализированные предприятия возвращались прежним владельцам. Крестьянам было позволено пользоваться только “теми земельными грянями, кои были до марта 1917 года”²².

В ходе Гражданской войны значительная часть Сибири была захвачена войсками Колчака, который, присвоив себе звание Верховного правителя России, координировал свои действия с японским командованием и получал от него материальную помощь. Все выступавшие за свержение Советской власти силы, будь то интервенты или белогвардейцы, применяли крайне жестокие методы борьбы с политическими противниками и партизанами.

По всему Дальнему Востоку и Сибири развернулись кровавые расправы с представителями Советской власти и сочувствующими. С целью запугать местное население сжигались целые деревни и устраивались массовые показательные расстрелы, проводились карательные операции. Существует множество свидетельств бесчинств и бесчеловечного обращения оккупантов с местным населением. Вот лишь одно из них. Жители деревни Круглая Рождественской волости сообщали в марте 1919 г.: “Расстреляно японцами 25 человек, после которых осталось 25 душ семейств. Японские отряды входили деревню 2 раза:

17 февраля 1919 г. было сожжено 23 двора, 25 октября 1919 г. сожжено 67 дворов, имущество разграблено. Общий убыток от пожара и грабежей выражается в 201 315 рублей золотом”²³.

В результате активных боевых действий созданной после революции Красной Армии и сибирских партизанских формирований к концу 1919 г. армия Колчака была разгромлена. Потеряв надежду на восстановление в России прежнего режима, правительства США и стран Антанты приняли решение об отзыве своих войск из Сибири. Однако правительство Японии, не пожелав присоеди-

ниться к этому решению, продолжало оккупацию российской территории. С тем, чтобы добиться вывода японских войск с Дальнего Востока,²⁴ февраля 1920 г. советское правительство официально предложило Токио “начать с мирных переговоров с целью гарантировать обоим народам мирное сожительство, добрососедские отношения и взаимное удовлетворение их обоюдных интересов”.²⁴

Хотя в японской оккупационной армии началось брожение и отмечались факты заключения соглашений о перемирии с местными русскими отрядами, далеко не все в Японии соглашались вернуть войска на родину, отказаться от целей интервенции. Предлогом для продолжения пребывания японских войск на российском Дальнем Востоке стали так называемые “николаевские события”. Так как эти события и по сей день используются в Японии в качестве обоснования затянувшейся на годы интервенции, приведем как японскую, так и российскую версию происшедшего.

Японские историки пишут: “Революция в России 1917 года оказала глубокое влияние на капиталистические государства во всем мире. Борьба в каждом из таких государств рабочего класса и коммунистических организаций против капитализма увеличила социальную напряженность. Появление в России пролетарского государства усилило у рабочих всех стран чувство солидарности с Россией как государством, порожденным революцией. В результате этого у них не могло не возникнуть мечты осуществить мировую революцию, которую провозгласили большевики.

Капиталистические государства стали на сторону представителей старого строя и их войск — Белой армии, что представляло вмешательство в Гражданскую войну. По настоянию трех государств Антанты два других государства — Япония и Соединенные Штаты под предлогом спасения Чехословацкого корпуса приняли решение о военной экспедиции в Сибирь. В августе 1918 г. войска Англии, Канады, Франции, Соединенных Штатов и Японии высадились во Владивостоке. Японские войска, нарушив договоренность о том, что их численность, как и американских вооруженных сил, будет составлять 7 тыс. чел., продолжали наращивать свою мощь и довели численность войск до 72,4 тыс. чел.

Что касается Гражданской войны, то, начиная с 1920 г., преимущество Красной Армии стало очевидным, и в марте того же года американские войска были полностью выведены на родину. Однако японская армия так не поступила. В феврале 1920 г. произошел так называемый “Николаевский инцидент”, в результате которого жертвами партизан в городе Николаевске-на-Амуре стали 384 японских местных жителя и 351 японский военнотруженик. Поэтому японские войска продолжали находиться в России до октября 1922 г. (а на Северном Сахалине — до 1925 г.)”²⁵.

В одном из недавних российских изданий на эту тему дается более подробная картина событий: “Николаевский инцидент” произошел 12—14 марта 1920 г. Еще в начале февраля отряды красных партизан низовьев Амура захватили крепость Чныррах и до 28 февраля держали с суши в блокаде город Николаевск-на-Амуре, который занимали японский гарнизон и белогвардейцы. Японское командование заключило с партизанами соглашение, по которому обязывалось соблюдать нейтралитет и не вмешиваться в жизнь освобожденного партизанами города.

Однако нейтралитет интервенты соблюдали недолго. В ночь на 12 марта японский гарнизон под командованием майора Исикава, по-самурайски вероломно нарушив недавнее соглашение, внезапно атаковал казармы партизан и их штаб. Однако нападавшие не добились желаемого и не застали амурских парти-

зан врасплох. В ходе кровопролитных трехдневных боев японский гарнизон оказался наголову разгромленным и изгнанным из города.

Несколько позднее, после очищения Амура ото льда, в Николаевск-на-Амуре на военных судах прибыл крупный японский экспедиционный отряд с карательными функциями. Партизаны из-за своей малочисленности, скудного оснащения и отсутствия боеприпасов не могли защищать освобожденный город и ушли из него вместе с местными жителями. Японцам, по сути дела, без боя достался обезлюдевший город, который прикрывал собой устье реки Амур²⁶.

Желая отомстить за поражение в Николаевске-на-Амуре, японские каратели организовали в Приморье массовую резню — было убито и ранено свыше 5 тыс. чел., в том числе в топке паровоза сожжен один из руководителей Дальнего Востока Сергей Лазо. В апреле японцы силой разогнали во Владивостоке и других городах Приморья и Хабаровске органы власти, разоружили местные войска. Под предлогом “защиты жизни и собственности соотечественников” в этом же месяце японские войска оккупировали северный Сахалин.

Так как изгнание японских войск с российской территории было признано “сейчас непосильным”, советское правительство в целях временного мирного урегулирования в восточных районах страны решило пойти на создание “буферного” демократического государства на Дальнем Востоке. 6 апреля 1920 г. учредительный съезд трудящихся Забайкалья в Верхнеудинске провозгласил образование самостоятельной Дальневосточной республики (ДВР), включившей в свой состав территорию от Байкала до Тихого океана. Одновременно советское правительство предложило Японии прекратить военные действия на Дальнем Востоке.

Неся потери в столкновениях с частями армии ДВР и партизанами, японцы согласились на переговоры. 14 июля 1920 г. между правительством ДВР и командованием экспедиционных войск на Дальнем Востоке был подписан договор о перемирии, после чего японские войска были выведены из Забайкалья. Потеряв поддержку японцев, бежали в Маньчжурию банды атамана Семенова. После освобождения Чита стала столицей Дальневосточной республики. Хотя японцы продолжали оккупировать Приморье и не желали отказываться от планов подчинения себе входящих в ДВР сибирских территорий, ситуация складывалась не в их пользу. В принятом 4 августа 1920 г. постановлении японского правительства говорилось: “Общее положение в Европе, победы советских армий на польском фронте, возрастающая опасность со стороны Советского правительства, ощущаемая антипатия со стороны Соединенных Штатов и Китая, шаги, принятые Америкой в вопросе о Сахалине, общая подготовка Соединенных Штатов к войне... препятствуют нам полностью проводить наши политические проекты в Сибири... Операция против Амурской области должна быть приостановлена, но войска следует держать наготове”²⁷.

Понимая, что Москва рассматривает ДВР как временное образование, японское командование стремилось устранить из Народного собрания и правительства республики коммунистов и способствовать захвату власти в Приморье контрреволюционными силами. С этой целью в начале декабря 1920 г. при прямом участии японцев в Приморье были переброшены из Маньчжурии три дивизии белогвардейцев. Эти войска были использованы при организации переворота и передаче в мае 1921 г. власти выполнявшему волю японцев “правительству Меркулова”. Однако расширить масштабы мятежа за пределы Южного Приморья не удалось²⁸.

Продолжение вооруженной борьбы Красной Армии и партизан с интервентами, факты разложения и дезертирства солдат и офицеров японской экспедици-

онной армии вынудили Токио вступить в переговорный процесс. Обсуждение условий мирного урегулирования велось между ДВР и правительством Японии с августа 1921 по апрель 1922 г. в китайском городе Дайрене. Делегация ДВР предложила подписать договор, предусматривавший обязательства Японии эвакуировать все войска с Дальнего Востока. Однако японская сторона, отклонив это предложение, выдвинула свой проект, обязывающий ДВР уничтожить все укрепления на границе с Кореей и в районе Владивостокской крепости, уничтожить военный флот на Тихом океане, признать свободу проживания и передвижения японских военных чинов в ДВР, приравнять японских подданных к подданным ДВР в области торговли, ремесла, промыслов, предоставить японским подданным право собственности на землю, свободу плавания японским судам по рекам Амуру и Сунгари, передать Японии в аренду на 80 лет остров Сахалин, не вводить в ДВР коммунистического режима и др.²⁹ Расценив подобные требования как направленные на превращение российского Дальнего Востока в японскую колонию, делегация ДВР решительно их отвергла. В ответ японская делегация заявила 16 апреля, что “в соответствии с указанием своего правительства она прерывает конференцию”.

Чтобы укрепить свои позиции на переговорах, японцы организовали наступление белогвардейских частей из Приморья на Хабаровск. Пользуясь превосходством в силах, насчитывавшие 20 тыс. штыков формирования белогвардейцев овладели Хабаровском и, координируя свои действия с японским командованием, изготовились к броску в Амурскую область. Однако эти планы были сорваны. В начале 1922 г. армия ДВР нанесла поражение белогвардейцам при Волочаевке, а 14 февраля был освобожден Хабаровск. Последовавшие попытки японцев и белогвардейцев вновь перейти в наступление были сорваны.

Негативное отношение к продолжению интервенции как внутри страны, так и за рубежом, в частности в США, побудило японское правительство вступить в переговоры уже не только с ДВР, но и с РСФСР. Конференция открылась 4 сентября 1922 г. в Чанчуне. Началу переговоров способствовало заявление японского правительства о готовности до 1 ноября 1922 г. вывести войска из Приморья. Объединенная делегация ДВР и РСФСР потребовала эвакуации японских войск также с Северного Сахалина. Японцы, заявив о своей несогласии прекратить оккупацию острова, выдвинули прежний вариант своих условий. Это завело конференцию в тупик — 26 сентября она была прервана.

Вопреки обещанию об эвакуации войск японское правительство стало открыто готовить отторжение Приморья. Было заявлено о намерении, объединив Приморье и Маньчжурию, создать на их территории “буферное образование” под протекторатом Японии. Японская газета “Кокумин” в сентябре опубликовала высказывание начальника генерального штаба японской армии о том, что без создания русско-маньчжурского буфера “нельзя осуществить японские планы в Сибири и Маньчжурии”³⁰. Становилось ясно, что по своей воле японские интервенты российский Дальний Восток не оставят.

1 сентября 1922 г. белогвардейцы вновь попытались перейти в наступление из Приморья на север. Однако силы армии ДВР и партизанские отряды отбили их атаки, а затем, перейдя в октябре в контрнаступление, овладели опорным пунктом белых в районе Спасска. 15 октября был освобожден Никольск-Уссурийский и войска ДВР вплотную подошли к Владивостоку. Здесь им путь преградили японские войска. 21 октября правительства РСФСР и ДВР направили ноту правительству Японии, в которой заявили решительный протест против “затягивания эвакуации и недопущения русских войск во Владивосток”³¹. Оказавшись в окружении стянутых

к Владивостоку подразделений регулярной армии и партизанских отрядов ДВР японское командование вынуждено было подписать соглашение об эвакуации своих войск не позднее 25 октября 1922 г. В этот день Владивосток и весь Дальний Восток перешли под власть правительства Дальневосточной республики.

13 ноября 1922 г. Народное собрание ДВР объявило власть Советов на всем Дальнем Востоке, а 16 ноября 1922 г. ВЦИК провозгласил ДВР составной частью РСФСР.

1. *Извольский А.П.* Воспоминания; М., 1924. С. 91.
2. *Маринов В.А.* Россия и Япония перед первой мировой войной (1905—1914): Очерки истории отношений. М., 1974. С. 21.
3. Там же. С. 30.
4. См. подробнее: *Григорцевич С.С.* Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Томск, 1965. С. 126—131.
5. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. М., 1973. С. 240.
6. *Канторович А.* Америка в борьбе за Китай. М., 1935. С. 130—131.
7. *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М., 1927. С. 91—92.
8. *Маринов В.А.* Указ. соч. С.85.
9. Японский милитаризм: (военно-историческое исследование). М., 1972. С. 71.
10. *Montgomery M.* Imperialist Japan. The Yen to Dominate. London, 1987. P. 233.
11. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С. 283—284.
12. *Гримм Э.Д.* Указ. соч. С. 191.
13. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 188.
14. *Того С.* Воспоминания японского дипломата. М., 1996. С. 49.
15. *Имаи Сэйдзиро.* Рококу какумэй дзицудзе [Истинное положение революции в России]. Токио, 1918. С. 82—83.
16. Тайхэйе сэно си [История войны на Тихом океане]. Т. 1. Токио, 1972. С. 45.
17. *Кадзухигэ Угаки.* Гумби то сэйсин кеику [Подготовка армии и моральное воспитание]. Токио, 1921. С. 9—10.
18. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959. С. 225.
19. См.: *Шишов А.* Разгром Японии и самурайская угроза. М., 2005. С. 279—280.
20. История дипломатии. Т. 3. М., 1965. С. 128. Приводятся и другие цифры: “Подсчитано, что с августа 1918 года по октябрь 1919-го Япония ввела на территорию дальневосточного края 120 тысяч своих войск. Общая же численность войск интервентов здесь в начале 1919 года составила 150 тысяч человек”. (*Шишов А.* Указ. соч. С. 289).
21. *Шерешевский Б.М.* В битвах за Дальний Восток (1920—1922). Новосибирск, 1974. С. 15.
22. Там же. С. 13—14.
23. Цит. по: *Шишов А.* Указ. соч. С. 297.
24. Документы внешней политики СССР. Т. 2. С. 389.
25. Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. М., 2000. С. 57—58.
26. *Шишов А.* Указ. соч. С. 314.
27. Japanese Intervention in the Russian Far East. Washington, 1922. P. 60. Цит. по: Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. С. 32.
28. См. подробнее: *Никифоров П.М.* Записки премьера ДВР. М., 1974. С. 164—175.
29. Там же. С. 180.
30. *Шерешевский Б.М.* Указ. соч. С. 172.
31. Документы внешней политики СССР. Т. 5. М., 1960. С. 624.